

Н. Н. КРАВЧЕНКО: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Аннотация. Н. Н. Кравченко (1880—1955) является одним из отцов-основателей отечественной науки международного трудового права. Долгие годы его жизненный путь и творческое наследие были преданы забвению. Биографии видных ученых-юристов не только интересны и поучительны сами по себе, но и в значительной степени помогают лучше понять научное наследие ученого. Знание биографии и научного наследия предшественников является предпосылкой для научного роста современных исследователей международного права и даже своеобразным моральным требованием.

Н. Н. Кравченко был автором первого в России монографического исследования по международно-правовому регулированию трудовых отношений. В 1913 г. в Томском университете им была защищена магистерская диссертация на тему «Идея международной регламентации труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г.» (опубликована в 1913 г. в Томске). Ученый обоснованно писал о зарождении международного рабочего права, был последовательным сторонником международно-правовой охраны труда. Он подробно рассмотрел истоки формирования концепции международно-правовой регламентации труда, воззрения таких ее выдающихся представителей, как Р. Оуэн, Ж. А. Банки, А. Вагнер, И. Барон, Л. Валеvски, Э. Фрэй и др. Внес посильный вклад в создание университетских школ международного права и трудового права в Томске, Казане, Минске, являлся первым заведующим кафедрой международного права ВЮЗИ (предшественника Университета имени О. Е. Кутафина). С марта 1949 по октябрь 1950 гг. возглавлял кафедру международного права ВЮЗИ (Московский факультет).

Ключевые слова: Н. Н. Кравченко, биография, творческое наследие, наука, международное трудовое право, научное наследие, ВЮЗИ, кафедра, заведование.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.123.2.208-216

Немногие деятели отечественной науки и образования могут быть причислены к основателям отдельной юридической науки и сопричастности к созданию сразу нескольких юридических школ. Одним из таковых является Николай Николаевич Кравченко (1880—1955).

Он не только один из отцов — основателей отечественной науки международного трудового права, но и внес вклад в создание университетских школ трудового права в Томске, Казани, Минске, был первым заведующим кафедрой международного права ВЮЗИ (предшествен-

© Лушников А. М., Лушникова М. В., 2017

* Лушников Андрей Михайлович, доктор юридических наук, доктор исторических наук, заведующий кафедрой трудового и финансового права Ярославского госуниверситета им. П. Г. Демидова
amlu0909@yandex.ru

150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14

** Лушникова Марина Владимировна, доктор юридических наук, профессор Ярославского госуниверситета им. П. Г. Демидова

mvlushnikova@mail.ru

150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14

ника Университета имени О.Е. Кутафина). Между тем долгие годы его труды были фактически забыты, а о самом ученом было почти ничего неизвестно. Ситуация стала меняться только в последние годы, что нашло отражение в том числе и в наших публикациях¹. При этом усилиями белорусских и казанских ученых появились новейшие исследования, позволяющие уточнить некоторые факты биографии ученого². В этой связи в корректировке нуждаются некоторые ранее установленные факты, в том числе даже даты жизни нашего героя.

Кравченко родился 30 октября 1880 г. в Могилеве³. Его предки происходили из крестьян Могилевской губернии, причем дед рядовым участвовал в Отечественной войне 1812 г. Его этнические корни в полной мере выражают восточнославянское единство, хотя в анкетах он указывал, что по национальности русский. При этом его отец, также Николай Николаевич Кравченко (1847 — около 1918?), окончил физико-математический факультет Киевского университета (так в официальной биографии, по другим данным — Петербургского университета) и с 1868 г. около 50 лет преподавал в гимназиях Могилева, Одессы и Минска, являлся магистром физической географии. В частности, с 1875 по 1899 гг. был директором Могилевской женской гимназии, а затем Мариинской (в Минске) гимназии Ведомства императрицы Марии. С 1899 по 1901 гг. Кравченко-старший — почетный мировой судья Съезда мировых судей Могилевского округа. На момент рождения сына был коллежским

ассессором, в дальнейшем дослужился до действительного статского советника (светского генерал-майора). Таким образом, наш герой родился в дворянской семье и сам являлся потомственным дворянином. Его мать, Александра Александровна Кравченко (урожденная Держинская Дектерева (так в метрике)) занималась воспитанием сына, и до 10 лет он проходил домашнее обучение.

Детство и юность Кравченко-младшего прошли в Белоруссии и на Украине, откуда хорошее знание белорусского и украинского языков. В 1899 г. окончил Могилевскую гимназию и поступил в Новороссийский университет (г. Одесса), где обучался на юридическом факультете, а параллельно с ним — на историческом отделении историко-филологического факультета. Среди его учителей были такие видные ученые-юристы, как Е. В. Васьковский и А. Ф. Федоров. Последний активно занимался проблемами правового регулирования трудовых отношений. В 1903 г. Кравченко завершил обучение с дипломом первой степени и золотой медалью за дипломное сочинение «Иностранцы в России. Историко-догматическое исследование». Уже здесь он показал себя как специалист по историко-правовой проблематике, достойно завершив обучение на двух факультетах университета. Его учителем, а затем, и руководителем по магистерской диссертации, был известный специалист по международному праву, профессор П. Е. Казанский (1866—1947). В январе 1904 г. талантливый юноша был оставлен при университете для подготовки

¹ Лушников А. М. У истоков российской науки международного и зарубежного трудового права: жизнь и научное наследие Н. Н. Кравченко и Г. Г. Швиттау // Российский ежегодник трудового права. 2005. № 1. С. 568—581; Лушников А. М., Лушникова М. В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование) : в 2 т. Ярославль, 2010. Т. 1. С. 260—270.

² См.: Ковалева Е. А., Ковалева Т. В. Очерки по истории трудового права Беларуси. Гомель, 2015. С. 143—145, 155—186; Кривой В. И. Об основоположниках белорусского правоведения // Право.by. 2016. № 1 (39). С. 104—112; и др. Были использованы и материалы главы коллективной неопубликованной монографии ученых Казанского государственного университета по международному праву «Истоки российской науки международного трудового права: роль Казани и Казанского университета» (автор главы — Р. Ш. Давлетгильдеев). Благодаря коллегам в нашем распоряжении оказались копии архивных документов, содержащих материалы о жизни ученого, в частности формулярный список, личное дело, выписка из метрической книги и др. Например: Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 3. Ед. хр. 4115, Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 1337, Оп. 31. Д. 17.

³ Государственный архив Ярославской области (далее ГАЯО). Ф.Р-2257, Оп. 10, Д.27 (личное дело Кравченко). Данные сверены с материалами других названных выше архивов. В личном деле указан в качестве года рождения 1881. Однако в соответствии с Метрической книгой Могилевской православной духовной консистории это 1880 г.

к профессорскому званию. В этот период являются его первые научные публикации по международному публичному праву⁴.

В начале 1907 г. Кравченко сдал магистерский экзамен, весной того же года прочитал пробную лекцию и был принят приват-доцентом Новороссийского университета по кафедре энциклопедии и философии права, где читал курс «История политических учений нового времени».

1908—1911 гг. провел в зарубежной научной командировке, преимущественно в Париже и Берлине, а также Берне и Базеле. Ее итогом стал диплом Сорбонны и собранный материал для магистерской диссертации. Отметим, что Николай Николаевич в совершенстве знал французский язык, имел 10 публикаций во французской печати, также владел греческим, немецким и латынью. В октябре 1912 г. он переходит на должность приват-доцента по кафедре международного права в Томский университет. В этом университете 28 апреля 1913 г. состоялась защита магистерской диссертации Кравченко на тему «Идея международной регламентации труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г.» (опубликована в 1913 г. в Томске). Первым оппонентом на защите диссертации (магистерском диспуте) был профессор Н. Я. Новомбергский, вторым — профессор И. В. Михайловский. Они дали высокую оценку работе, а Совет единодушно и под аплодисменты присвоил Кравченко ученую степень магистра международного права⁵. Весьма критично отозвался о труде коллеги профессор Демидовского юридического лица Н. Н. Голубев⁶.

Интерес к проблеме международно-правового регулирования труда возник у молодого ученого, вероятно, в зарубежной командировке. Уже в 1910—1912 гг. на французском языке он опубликовал ряд статей по данной тематике, в том числе о взглядах Р. Оуэна, Ж. А. Бланки, о первых попытках международной ор-

ганизации охраны труда. Эти работы наряду с диссертацией принесли ему европейскую известность и благожелательные отзывы профессоров И. А. Ивановского, Н. А. Каблукова, М. М. Хвостова, а также ведущего немецкого специалиста по международному праву Н. Райхесберга и др.

Кравченко обоснованно утверждал, что проблема международного трудового законодательства была поставлена уже в XIX в. Великому английскому социалисту-утописту Р. Оуэну принадлежит честь первопроходца в защите трудовых прав людей путем международных усилий. В 1818 г. он обратился к Конгрессу держав Священного Союза с петицией, что «долг просвещенных монархов объединить свои усилия в облегчении участи бедняков» и предложил использовать его опыт создания коммун промышленных рабочих, построенных на принципах всеобщего равенства и справедливости. Российский ученый обоснованно предположил, что Р. Оуэн хотел только ознакомить монархов с плачевным положением рабочих и порекомендовать им путь реформ. Вместе с тем косвенное влияние известного британского социалиста на возникновение международного рабочего законодательства несомненно. По мнению Кравченко, пальма первенства в обосновании идеи международного регулирования труда принадлежит французам Ж. А. Бланки и датируется концом 30-х гг. XIX в.⁷

В 1841 г. эльзасский фабрикант Д. Легран при обсуждении во Франции законодательства о регулировании работы детей предложил правительству выступить с проектом международного фабричного закона, который позволил бы предотвратить возможный социальный взрыв. Первая попытка обсуждения проблем правового регулирования труда на международном уровне была предпринята Германией и Австрией. Речь идет о встрече летом 1871 г. канцлера О. Бисмарка с министром-президентом Ф.Ф. Бейстом и межгосударственной конфе-

⁴ См.: Кравченко Н. Н. О международных следственных комиссиях. Одесса, 1904 ; Он же. Договор о третейском разбирательстве между Россией, Швецией и Норвегией. СПб., 1905 ; Он же. О всемирном почтовом союзе. Киев, 1906 ; и др.

⁵ Магистерский диспут // Право. 1913. № 21. С. 1359—1363.

⁶ Голубев Н. Н. Рец. на: Кравченко Н. Н. Идея международно-правовой регламентации труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г. Томск, 1913 // Юридическая библиография. 1912—1913. № 4—5. С. 175—177.

⁷ Кравченко Н. Н. Идея международно-правовой регламентации труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г. С. 1—15 и след.

ренции по рабочему вопросу в ноябре 1872 г. Впрочем, все эти попытки оказались безрезультатны. Эйзенахский съезд общественных и научных деятелей Германии (1872 г.), на котором определилось направление катедер-социализма, уделил особое внимание международно-правовому регулированию труда. Его горячими сторонниками выступили большинство участников съезда, в том числе Г. Шенберг и А. Вагнер, против — меньшинство, среди которого был Л. Брентано, настаивающий на создании эффективного внутреннего национального рабочего законодательства.

В 1876 г. в защиту международно-правового регулирования труда выступил президент Швейцарского национального совета полковник Э. Фрей. Группа депутатов германского Рейхстага в 1885 г. также поднимала вопрос о международной охране труда и одновременно подобная тема обсуждалась французским парламентом. Наконец, на Международном социалистическом конгрессе, который состоялся в июне 1889 г. в Париже, уже прямо обсуждался вопрос о международной законодательной охране труда. Этому было вполне логичное основание, так как международная конкуренция требовала и международного регулирования трудовых отношений, международной защиты труда.

В 1881 г. правительство Швейцарии обратилось к правительствам европейских государств с предложением заключить международный договор о регламентации фабричного труда. Но из всех государств заинтересованность проявила только Бельгия. В 1889 г. Швейцария повторно с этой инициативой обратилась к 14 государствам, 9 ответили согласием принять участие в международной конференции. Еще 4 государства не дали ответа, и только Россия высказалась против. В качестве первоочередных задач конференции была определена международно-правовая регламентация работы в рудниках, воскресного отдыха, детского труда, работы женщин и несовершеннолетних. В мае 1890 г. в Берлине прошла первая конференция по международной охране труда. Ее решения носили рекомендательный характер.

Кравченко констатировал, что нарождается совершенно неизвестное ранее право народов — международное рабочее право⁸, а первым шагом в этом направлении он считал франко-итальянскую Конвенцию от 15 апреля 1904 г. Даже сейчас впечатляет массив использованной им научной литературы и нормативного материала на многих иностранных языках. Он проанализировал как классические монографии Г. Адлера, В. Брантса, С. Вегелина, Д. Валентини-Ферсини, П. Пика, Э. Франка, Г. Эверта, так и большое количество архивных материалов и публикаций в периодических изданиях.

В августе 1913 г. Кравченко избирается ординарным профессором кафедры Международного права Томского университета и начинает читать курс истории политических учений, где важное место уделяет международно-правовому регулированию трудовых отношений. Затем он читает лекции по международному праву, а с 1916 г. — по государственному праву. В своих работах он подробно рассмотрел истоки формирования концепции международно-правовой регламентации труда, воззрения таких ее выдающихся представителей, как Р. Оуэн, Ж. А. Банки, А. Вагнер, И. Барон, Л. Валевски, Э. Фрэй и др.

Сам он был последовательным сторонником международно-правовой охраны труда, свои идеи развивал в последующих публикациях⁹. Кроме того, Николай Николаевич был известным специалистом по международному публичному праву и гуманитарному праву¹⁰.

В 1913 г. он получил чин статского советника (светского полковника), а также был награжден орденом Св. Анны III степени (1915 г.), медалью 300-летия дома Романовых (1913 г.). В целом его академическая карьера в дореволюционный период шла по нарастающей и его можно причислить к ведущим российским и европейским юристам-международникам того периода. Примечательно, что в 1911—1912 гг. он прошел службу в качестве воинской повинности в саперном батальоне и получил звание прапорщика запаса полевых инженерных войск.

⁸ Кравченко Н. Н. Идея международно-правовой регламентации труда... С. V.

⁹ См.: Кравченко Н. Н. Гр. Альберт де-Мэн как поборник идеи международно-правовой защиты рабочих // Право. 1914. № 43. С. 2924—2927; Он же. Памяти Э. Вальяна как одного из сторонников международного рабочего права // Право. 1916. №2. С. 121—124; и др.

¹⁰ См.: Кравченко Н. Н. Институт военнопленных в понимании Германского генерального штаба. Томск, 1915; Он же. Налеты немецких цеппелинов и международное право // Право. 1916. № 5. С. 1598—1602; и др.

Если говорить о политических взглядах ученого, то они были традиционными для русского профессора. В политических партиях не состоял, но был, вероятно, близок к кадетам, в том числе в части законодательного решения рабочего вопроса. Впрочем, активной публицистической деятельностью Николай Николаевич не занимался, хотя и затрагивал общественно значимые вопросы¹¹. В этой связи к Февральской революции он отнесся весьма благожелательно и в апреле 1917 г. перешел на работу в Казанский университет. В Казани неоднократно выступал перед рабочими, разъясняя им их права и призывая к легальным формам борьбы за их реализацию. Октябрьские события того же года Кравченко встретил сдержанно, но оказался вполне лояльным к новой власти. Более того, был избран на должность декана факультета общественных наук (ФОН) Казанского университета и участвовал в создании этого нового общегуманитарного факультета. Он стал одним из разработчиков проекта создания Народного университета, который в силу своей утопичности так и остался на стадии проектирования. Отметим, что среди преподаваемых профессором дисциплин было «Международное социальное право», включенное в учебный план ФОН на 1919—1920 учебные гг. для студентов 3-го и 4-го курсов.

Вероятно, в Казани в 1918 или 1919 г. произошли изменения и в семейном положении ученого. Он вступил в брак с Ксенией Николаевной Кравченко (девичья фамилия неизвестна) (1894—1985). Она была художником и неординарной личностью: окончила Одесский институт благородных девиц, впоследствии обучалась в Париже (мастерская Р. Жюлиана) и Казани (мастерская Н. И. Фешина), свободно владела французским, английским и немецким языками. С начала 1919 г. она стала помощником заведующего — ассистентом директора музея Казанского государственного университета, кстати, первой женщиной-сотрудницей в его истории. В дальнейшем она получила признание как художник-акварелист, стала членом Союза художников СССР. Последняя ее персональная выставка состоялась в Москве в 1983 г. Картины К. Н. Кравченко находятся в Третьяковской галерее, в Ярославском художественном и Переславском краеведческом музеях.

Казанский период в карьере ученого продолжался до начала июня 1923 г., когда он был переведен на кафедру международного права Саратовского государственного университета. Его уходу из Казани способствовали и напряженные отношения со студентами рабфака местного университета. Лично к нему претензий не предъявлялось, однако предвзятое отношение к старой профессуре было очевидным.

Одновременно с 1923 г. он занял такую же кафедру международного права в Белорусском государственном университете (г. Минск). Спорным остается вопрос о его основном месте работы и о работе по совместительству. Если судить по автобиографии¹², то основным местом работы стал Саратовский университет, о чем свидетельствует и то, что большинство его публикаций, особенно до 1925 г., вышли именно там. Однако в Белорусский университет он также был принят штатным заведующим кафедрой. Вероятно, до 1925 г. числился в двух университетах штатным заведующим кафедрой международного права, что не соответствовало трудовому законодательству, но в принципе было возможным.

В феврале того же года Кравченко был переутвержден Научно-политической секцией Государственного ученого совета (ГУС) в ученом звании профессора. Согласно Положению о распределении научных работников по категориям от 13 декабря 1921 г. был отнесен к третьей категории — «крупные ученые с большим научным и научно-учебным стажем и значительным количеством оригинальных научных работ, могущие руководить подготовкой научных специалистов». В рекомендации к этому переутверждению известный ученый-юрист, профессор В. Э. Грабарь указал, что Кравченко является единственным в России специалистом по международному регулированию труда фабричных рабочих.

В этот период он постепенно отходит от преподавания правовых дисциплин, так как вместо истории политических и правовых учений студентам-юристам начал преподаваться марксизм в различных его вариациях. Да и международное трудовое право все больше сводилось к критике «звериного оскала империализма». Естественно, что старорежимному беспартийному профессору предоставить такой «честь», как

¹¹ Кравченко Н. Н. А. Н. Радищев как один из провозвестников освобождения крестьян. Томск, 1915.

¹² ГАЯО. Ф.Р-2257, Оп. 10, Д. 27. Л. 11 (об.).

преподавание в данном ключе, предоставить не могли. Впрочем, до конца 20-х гг. он продолжал вести курс международного права и готовить публикации по данной тематике¹³. При этом существенное место продолжал уделять международному, а отчасти и зарубежному трудовому праву. Последнюю печатную работу по данной тематике издал в Минске, где читал спецкурс в местном университете¹⁴.

По архивным данным в Белорусском государственном университете в 1923—1929 гг. он читал, помимо общей теории государства и права, истории политической мысли, государственного права, международных экономических отношений, еще и курс международного трудового права¹⁵.

Впрочем, по другим архивным данным он преподавал только международное право, возможно, курс «Международное положение и внешняя политика СССР». Возможно, он провел небольшой десятичасовой курс по трудовому праву и точно руководил дипломными работами по трудовому праву. Уточним, что данных о его преподавательской деятельности в Минске за 1930 г. отсутствуют.

В связи с ликвидацией ФОН Белорусского университета осенью 1925 г. Кравченко вернулся в Москву, но продолжил работу на факультете хозяйства и права (кафедра международного и трудового права) Саратовского университета. Осенью 1927 г., когда студенты образованного на месте ФОН факультета хозяйства и права перешли на 3-й курс, на котором преподавалось международное право, ученый вернулся на должность заведующего кафедрой международного права Белорусского университета и приступил к проведению занятий.

Одновременно в 1924—1925 гг. на правовом отделении ФОН 1-го МГУ он вел курс консульского права¹⁶.

В октябре 1930 г., имея 25 лет «безупречной профессорской работы», Кравченко был отправлен на академическую пенсию. Впрочем,

по некоторым данным, пенсию он получал уже в 1929 г., однако в официальной биографии указан именно 1930 г. К тому времени он жил преимущественно в Москве, где продолжал активную лекторскую и преподавательскую работу, неоднократно выступал в Московском областном совете профсоюзов, а также в ряде вузов с разовыми лекциями. Фундаментальная гуманитарная подготовка позволяла ему с равным мастерством читать курсы по отечественной и зарубежной истории, по истории культуры, истории техники, по историографии и истории международных отношений. Он вел занятия в Государственном институте кинематографии, Сталинградском педагогическом институте, а с 1938 г. — в Ивановском педагогическом институте. Примечательно, что с 1933 г. Кравченко выступил одним из пионеров кинофикации учебного процесса, широко используя на лекциях учебные фильмы.

Такая активность была связана не только с деятельной натурой профессора, но и с потребностью в деньгах. В Москве они жили вдвоем с женой, работавшей художником во Всесоюзном институте экспериментальной медицины, а на его попечении находились престарелая мать, проживавшая в Одессе, и теща, проживавшая в Москве. Найти постоянную работу в самой столице для аполитичного ученого было достаточно сложно, и он охотно выезжал на чтение годовых курсов в провинциальные вузы. Наконец, в сентябре 1940 г. по собственной просьбе он переводится в Ярославский педагогический институт сначала профессором, а с февраля 1941 г. — заведующим кафедрой всеобщей истории. Ему предоставили комнату в общежитии, а единственным условием известного ученого было наличие в комнате дивана. После Ивановского пединститута, где из-за сквозняков и сырости в аудиториях он перенес воспаление легких, условия в Ярославском пединституте оказались вполне приемлемыми.

¹³ См.: *Кравченко Н. Н.* Краткая энциклопедия по международному праву. Саратов, 1923 ; *Он же.* Программа по международному праву. Минск, 1924 ; *Он же.* Об основных началах консульского права применительно к Советской России. Саратов, 1925 ; *Он же.* Очерк истории международных отношений конца XIX и начала XX вв. Саратов, 1925 ; *Он же.* Эльзас-Лотарингский вопрос (к истории франко-германского антагонизма). Саратов, 1925 ; *Он же.* По поводу советского консульского устава. Саратов, 1927; и др.

¹⁴ *Кравченко Н. Н.* Пути решения рабочего вопроса и проблема охраны труда в капиталистической Европе // Труды БГУ. 1928. № 21. С. 97—121. В том же году с этой статьи сделали 700 отдельных оттисков.

¹⁵ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 3. Ед. хр. 4115.

¹⁶ Профессора МГУ. 1755—2004 : Биографический словарь. В 2 т. Т. 1. М., 2005. С. 652.

На новом месте работы Николай Николаевич показал себя замечательным лектором и грамотным руководителем. С началом Великой Отечественной войны учебный процесс был осложнен большой группой факторов, а одно время даже стоял вопрос об эвакуации пединститута в тыл в связи с угрозой оккупации. К началу 1942 г. ситуация стабилизировалась, но в июле 1943 г. неожиданно принимается решение о переводе Кравченко в Пензенский педагогический институт «на усиление» кадрового состава. Для уже немолодого заслуженного профессора, имеющего целый «букет» сердечных заболеваний и проживающую в Москву семью, это было сложное решение. Дальнейший ход событий достоверно установить не удалось, но вероятно, после недлительного пребывания в Пензе ученый смог вернуться в Москву на должность профессора Московского городского педагогического института. С марта 1949 по октябрь 1950 г. он возглавлял кафедру международного права ВЮЗИ (Московский факультет), причем стал первым ее заведующим. Умер ученый 25 января 1955 г. и похоронен на Введенском кладбище г. Москвы. Его библиотека (430 экз. книг и 15 тематических папок с брошюрами и вырезками из журналов и газет) в том же году была приобретена Московским государственным институтом международных отношений.

Кравченко был классическим русским профессором права во всем: в образовании, карьерном пути, знании иностранных языков, мировоззрении, научных работах. Даже внешний вид его был вполне классическим: всегда отутюженный костюм с галстуком, «академическая» бородка, открытый взгляд. Он был лоялен как царскому режиму и Временному правительству, так и советской власти. Его талант исследователя и педагога так до конца и не раскрылся в силу чрезвычайных жизненных обстоятельств. Он вполне мог бы стать высоким руководителем в системе вузов, государственным деятелем или дипломатом. В советский период для беспартийного профессора «потолком» стало руководство факультетом и кафедрой, а высшими наградами — почетные звания «ударника» и «отличника», полученные соответственно в 1933 и 1939 гг.

В качестве особого знака доверия новой власти партбюро Ивановского педагогического института включило его в особую комиссию

по проведению празднования 60-летия со дня рождения В. И. Сталина. Согласитесь, что это весьма своеобразная благодарность за более чем сорокалетний труд на ниве науки и просвещения.

Относительно научной деятельности ситуация осложнилась тем, что с конца 20-х гг. XX в. о международном и зарубежном трудовом праве в позитивном ключе стало писать просто опасно. По официальной установке такого права просто не существовало, а была «безудержная эксплуатация рабочих в мире капитала» при полном их бесправии. На 1939 г. уважаемый профессор имел около 40 крупных публикаций, 11 были готовы к изданию или дублировались. Излишне говорить, что данные издания так и не состоялись.

Не случайно о трудах Кравченко вспомнили только в период «хрущевской оттепели» в 60-е гг. прошлого века. Так, известный отечественный ученый-трудовик С. А. Иванов (1924—2008) прямо цитировал публикацию Кравченко 1913 г. издания. Советский исследователь отметил, что именно этот дореволюционный ученый первым заявил о появлении новой области приложения известных международных норм и о зарождении совершенно неизвестного недавнему прошлому отдела права народов — отдела, получившего уже прочно установившееся в науке название международного рабочего права¹⁷. Кстати, именно монография С. А. Иванова стала второй отечественной монографией по международному трудовому праву, правда, изданная более чем через 50 лет после предшествующей ей (1913 и 1964 гг. соответственно).

Впрочем, такое упоминание научного наследия ученого скорее является исключением, а впоследствии к нему вообще долгие годы не обращались. Как нам представляется, Кравченко достоин занять подобающее ему место в числе первых российских ученых-трудовиков, автора первого в России монографического исследования по международно-правовому регулированию трудовых отношений. Именно усилившийся в последнее время интерес к личности ученого со стороны исследователей из разных университетов и разных государств позволил относительно подробно восстановить его жизненный путь и по достоинству оценить обширное научное наследие.

¹⁷ Иванов С. А. Проблемы международного регулирования труда. М., 1964. С. 18, 102.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Голубев Н. Н. Рец. на: Кравченко Н. Н. Идея международно-правовой регламентации труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г. Томск, 1913 // Юридическая библиография. 1912—1913. — № 4—5.
2. Иванов С. А. Проблемы международного регулирования труда. — М., 1964.
3. Ковалева Е. А., Ковалева Т. В. Очерки по истории трудового права Беларуси. — Гомель, 2015.
4. Кравченко Н. Н. А. Н. Радищев как один из провозвестников освобождения крестьян. — Томск, 1915.
5. Кравченко Н. Н. Договор о третейском разбирательстве между Россией, Швецией и Норвегией. — СПб., 1905.
6. Кравченко Н. Н. Гр. Альберт де-Мэн как поборник идеи международно-правовой защиты рабочих // Право. — 1914. — № 43.
7. Кравченко Н. Н. Идея международно-правовой регламентации труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г. — Томск, 1913.
8. Кравченко Н. Н. Институт военнопленных в понимании Германского генерального штаба. — Томск, 1915.
9. Кравченко Н. Н. Краткая энциклопедия по международному праву. — Саратов, 1923.
10. Кравченко Н. Н. Налеты немецких цеппелинов и международное право // Право. — 1916. — № 5.
11. Кравченко Н. Н. О всемирном почтовом союзе. — Киев, 1906.
12. Кравченко Н. Н. О международных следственных комиссиях. — Одесса, 1904.
13. Кравченко Н. Н. Об основных началах консульского права применительно к Советской России. — Саратов, 1925.
14. Кравченко Н. Н. Очерки истории международных отношений конца XIX и начала XX вв. — Саратов, 1925.
15. Кравченко Н. Н. Памяти Э. Вальяна, как одного из сторонников международного рабочего права // Право. — 1916. — № 2.
16. Кравченко Н. Н. По поводу советского консульского устава. — Саратов, 1927.
17. Кравченко Н. Н. Программа по международному праву. — Минск, 1924.
18. Кравченко Н. Н. Пути решения рабочего вопроса и проблема охраны труда в капиталистической Европе // Труды БГУ. — 1928. — № 21.
19. Кравченко Н. Н. Эльзас-Лотарингский вопрос (к истории франко-германского антагонизма). — Саратов, 1925.
20. Кривой В. И. Об основоположниках белорусского правоведения // Право.by. — 2016. — № 1 (39).
21. Профессора МГУ. 1755—2004 : Биографический словарь : в 2 т. — М., 2005. — Т. 1.

Материал поступил в редакцию 3 июня 2016 г.

N.N. KRAVCHENKO: LIFE AND CREATIVE HERITAGE

LUSHNIKOV ANDREI Mikhailovich — Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Labor and Finance Law, Demidov Yaroslavl State University .
amlu0909@yandex.ru
150003, Russia, Yaroslavl, Sovetskaia Street, 14

LUSHNIKOVA Marina Vladimirovna — Doctor of Law, Professor at the Demidov Yaroslavl State University .
mvlushnikova@mail.ru
150003, Russia, Yaroslavl, Sovetskaia Street, 14

Review. Nikolai Kravchenko (1880-1955) was one of the founding fathers of the Russian Science of international labour law. Many years of his life and musical legacy were obliterated. Biographies of eminent legal scholars are not only interesting and instructive in themselves, but also greatly contributed to a better understanding of the scientific legacy of scientist. Knowledge of biographies and scientific heritage predecessors is a prerequisite for the growth of modern scientific researchers of international law and even a kind of moral requirement.

N. N. Kravchenko was the author of Russia's first monographic research on international legal regulation of the employment relationship. In 1913, in Tomsk University he defended his Doctoral thesis "The idea of international regulation of labour in its historical development up to the Berlin Conference, 1890." (published in 1913, in Tomsk). The scientist rightly wrote about the origination of international labor law, and has been a consistent supporter of international legal protection of labour. He considered in detail the origins of the formation of the concept of international legal regulation of labour, views of such distinguished members as R. Owen, Zh.A. Banki, A. Wagner, I. Baron, L. Valevski, E. Frei and others. He contributed to the creation of Collegiate Schools of international law and labour law in Tomsk, Kazan, Minsk, and served as the first head of the Chair of international law, AUEIL University (the predecessor of the Kutafin Moscow State Law University). From March 1949 to October 1950 he headed the Department of international law at the AUEIL (Moscow).

Keywords: *Nikolai Kravchenko, biography, creative heritage, science, international labour law, scientific heritage, AUEIL, Department, management.*

BIBLIOGRAPHY

1. Golubev N. N. Rev. on: Kravchenko N.N. The idea of international legal regulation of labour in its historical development up to the Berlin Conference, 1890. Tomsk, 1913//Legal bibliography. 1912-1913. — No. 4—5.
2. Ivanov S. A. The problem of international regulation of labour. — M., 1964.
3. Kovalev E. A., Kovalev T. V. Essays on the history of labour law in Belarus. — Gomel, 2015.
4. Kravchenko N. N. International investigative commissions. — Odessa, 1904.
5. Kravchenko N. N. Arbitration Treaty between Russia, Sweden and Norway. — St Petersburg, 1905.
6. Kravchenko N. N. On the Universal Postal Union. — Kiev, 1906.
7. Kravchenko N. N. The idea of international legal regulation of labour in its historical development up to the Berlin Conference, 1890. — Tomsk, 1913.
8. Kravchenko N. N. Gr. Albert de Maine as a promoter of the idea of international legal protection of workers// Law. — 1914. — No. 43.
9. Kravchenko N. N. To the memory of E. Val'jan, as one of the supporters of the international labor law // Law. — 1916. — No 2.
10. Kravchenko N. N. The institute of POWs in understanding of the German general staff. — Tomsk, 1915.
11. Kravchenko N. N. German airship raids and international law // Law. — 1916. — No 5.
12. Kravchenko N. N. A.N. Radishchev as one of the forerunners of the liberation of peasants. — Tomsk, 1915.
13. Kravchenko N. N. Brief encyclopedia under international law. — Saratov, 1923.
14. Kravchenko N. N. The Program on international law. — Minsk, 1924.
15. Kravchenko N. N. On the basic principles of consular law in relation to Soviet Russia. — Saratov, 1925.
16. Kravchenko N. N. Essays on the history of international relations in the late nineteenth and early twentieth centuries. — Saratov, 1925.
17. Kravchenko N. N. Alsace-Lorraine question (to the history of Franco-German antagonism). — Saratov, 1925.
18. Kravchenko N. N. On the Soviet consular Charter. — Saratov, 1927.
19. Kravchenko N. N. Solutions to the issue and the problem of protection of labour in capitalist Europe// Proceedings of the BSU. — 1928. — No. 21.
20. Krivoy V. I. About Belarusian law founders //Law.by. — 2016. — No. 1 (39).
21. The Professors Of The Moscow State University. 1755-2004: Biographical Dictionary. In 2 Volumes. Vol. 1 — M., 2005.